человеку, которому ближе была сельская простота, чем роскошь. Во всяком случае, сохранилась его великолепная и достойная величайшего гражданина речь о том, что все картины и статуи должны стать общественным достоянием и это было бы лучше, чем удалять их в изгнание по виллам» [3, с. 83]. О том, насколько современны эти мысли древнеримского политика, не стоит даже распространяться подробно.

Поскольку, нами была затронута эта тема, то нельзя здесь же не сказать о том, что деятельность Марка Випсания Агриппы в формировании политики римского государства времён Августа в области искусства трудно переоценить. «Римляне, завоевавшие эллинистические государства Малой Азии и Египта и хорошо сознававшие, какую большую роль может сыграть искусство в политических целях, не замедлили использовать его для прославления Августа. Особенно отличался в этом отношении зять Августа… – Марк Агриппа. Деятельность этого преданного Августу человека незнатного происхождения была очень активной, особенно в строительстве акведуков и терм. Ему же принадлежала идея строительства храма всех богов Пантеона. Чтобы наглядно продемонстрировать успехи завоевательной политики римлян и желая отметить роль Августа как главы государства, Агриппа приказал выложить в столице огромную карту мира с обозначением размеров захваченных земель. Насколько остро в то время на художественной почве начали сталкиваться; интересы личные и государственные, свидетельствует… проект Агриппы обобществить особенно значительные и дорогие статуи и картины, изъяв их из частного пользования» [4].

Вышеизложенное позволяет нам сделать вывод о том, что практика Римского государства впервые в истории человечества создало особое отношение к памятникам изобразительного искусства, как к общенародному достоянию. Это привело к возникновению института их государственной охраны. А особенности древнеримского правосознания сделали возможным общенародную защиту этих произведений искусства.

Литература

1. Словарь античности. М., 1989.

2. *Лосев А.Ф.* История античной эстетики. Ранний эллинизм. М., 2000.

3. *Плиний Старший*. Естествознание. Об искусстве. М., 1994.

4. *Соколов Г.* Искусство Древнего Рима // http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Sokol/index.php.

УДК 342.5

Гутарова Н.А.

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ФОРМ И МОДЕЛЕЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НАРОДОВ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ

В статье проведен анализ форм и моделей реализации права народов на самоопределение. Реализация права на самоопределение рассмотрена в двух аспектах: как реализация объективного права и как реализация права субъективного.

This article is concerning the analysis of forms and modes Nation-Self-determination right realization. The Realization of Nation-Self-determination right is considered as a Realization of Law on the one hand and as a Realization of Right on the other hand.

Ключевые слова: *право народов на самоопределение, реализация права, объективное право, субъективное право, формы, модели.*

Key words: *Nation-Self-determination right, realization of right, Law, Right, forms, modes.*

В теории права заложена своего рода традиция называть формами реализации права на самоопределение такие государственно-правовые явления и процессы, как создание независимого государства,

присоединение к независимому государству или объединение с ним или установление иного политического статуса. Однако данная традиция видится нам не вполне корректной, так как не вписывается в общую теорию права, которая под формами реализации права понимает соблюдение права, исполнение права, использование права и правоприменение.

В целях решения сложившейся проблемы предлагаем рассмотреть реализацию права на самоопределение в двух плоскостях: как право объективное и как право субъективное.

Как объективное право право на самоопределение представляет собой общую норму, которая включает всю совокупность имеющихся норм о праве на самоопределение, носящих неперсонифицированный, универсальный характер. Суммарно содержание выводится из ряда международных документов [1], которые закрепили право на самоопределение в качестве общей нормы.

Теоретиками права разработано множество классификаций форм реализации объективного права [2], однако не все из них подтвердили свою состоятельность.

Современные исследователи, разрабатывающие проблематику реализации права, в подавляющем большинстве поддерживают позицию, сформулированную С.С. Алексеевым и И.Я. Дюрягиным [3], согласно которой реализация норм права распадается на устойчивый квартет: соблюдение, исполнение, использование, применение. Данный подход, ставший традиционным в отечественной теории права, не так просто применим к анализу реализации объективного права на самоопределение.

Соблюдение права – это форма пассивного общественно-необходимого поведения субъектов права [4, с. 26]. Как справедливо указывает В.С.Нерсесянц, в поведенческом плане соблюдение правовых запретов означает пассивное воздержание от совершения неправомерных действий и не связано с совершением каких-либо активных действий, в том числе правомерных [5, с. 482]. Применительно к праву на самоопределение вряд ли можно говорить о реализации данного права в форме соблюдения, если речь идет о народе как субъекте права на самоопределение, в первую очередь потому, что право на самоопределение предполагает активное поведение субъекта, преследующего цель реализации данного права независимо от объема реализуемого его содержания. Ведь осуществить свое экономическое, социальное и культурное развитие, а тем более создать суверенное и независимое государство невозможно, не совершая активных действий. В то же время реализация норм права на самоопределение в форме соблюдения возможна и необходима, когда норма права на самоопределение вытекает, к примеру, из договорных обязательств, которые могут быть выражены в документах как международно-правового, так и внутригосударственного значения, когда участники обязываются соблюдать данные нормы.

Исполнение как форма реализации права всегда связано с претворением в жизнь предписаний обязывающего характера (по мнению М.Н. Марченко, исполнение обязательств в ряде случаев может приравниваться к воздержанию от тех или иных действий) и связано с активным поведением правоисполяющих субъектов. При этом, в отличие от соблюдения права, исполнение предполагает не только возникновение и наличие конкретных правовых отношений, но и существование не менее двух субъектов с установлением между ними четкой правовой связи на основе предусмотренных в гипотезах норм права юридических фактов [4, с. 26]. Полагаем, что право на самоопределение не может быть реализовано и в форме исполнения со стороны народа – его субъекта, так как общая норма о праве на самоопределение не является нормой обязывающего характера для народа, и, как уже было отмечено выше, правореализующего субъекта невозможно обязать к реализации данного права. С другой стороны, общая норма о праве на самоопределение включает в себя обязывающий компонент, но адресован данный компонент государствам-участникам международных договоров. Наиболее ярким примером является норма, закрепленная в Декларации «О принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН» от 24.10.1970 г., которая гласит: «Каждое государство обязано воздерживаться от каких-либо насильственных действий, лишающих народы, о которых говорится в конкретизации принципов равноправия и самоопределения, их права на самоопределение, свободу и независимость» [6].

Использование (осуществление) права выражается в активной реализации возможностей, предоставленных субъектам различных обществен-

ных отношений нормами права. В пределах данной формы реализации права происходит осуществление субъективных прав участниками регулируемых с помощью права общественных отношений [7, с. 682]. Использование права отличается творческим характером, поскольку реализуется участниками правоотношений по собственной инициативе исходя из их интересов и потребностей. Как правило, в этой форме обычно реализуются управомочивающие нормы, в диспозициях которых предусмотрены субъективные права [4, с. 28 – 29].

Анализ общей нормы о праве на самоопределение объективно показывает, что данная норма является управомочивающей, так как содержит правовую возможность реализации субъектом определенного рода интереса.

В рамках правовых возможностей, очерченных общей нормой о праве на самоопределение, осуществляется свободный выбор модели реализации необходимого субъекту объема права. Однако данная норма, как в большинстве своем все общие нормы, является недостаточно точной и поэтому не может применяться непосредственно к конкретному случаю, чем вызвана необходимость предварительной конкретизации и индивидуализации посредством частной нормы [8, с. 289].

Специфика общей нормы о праве на самоопределение состоит в том, что она принадлежит к нормам и принципам международного права, тогда как специальные нормы будут, как правило, оформляться в рамках права внутригосударственного.

Как указывает С.Ю. Марочкин, нормы международного права действуют и применяются в разных вариантах. Как правило, говорят либо о трех вариантах – самостоятельном, приоритетном и совместном с нормами внутреннего права, либо о двух – «вместо» таких норм или «вместе» с ними. По мнению автора, о самостоятельном действии и реализации норм международного права можно вести речь только условно [9, с. 163 – 164].

Сопоставляя международную и национальные системы права, А.М. Васильев обозначил следующие схемы движения от нормы к адресату: норма – адресат, норма – правоприменительный акт – адресат, норма – конкретизирующий акт – правоприменительный акт – адресат [10, с. 167].

Общая норма адресована напрямую субъекту данного права и управомочивает его на совершение действий по реализации правовой возможности. Это позволяет сделать вывод, что общая норма о праве на самоопределение реализуется в форме использования права. Но на это вполне обоснованно можно возразить, что без конкретизирующей нормы на уровне внутригосударственного права, выраженной в виде конкретизирующего акта и, как следствие, правоприменительного акта, никакой внутригосударственный субъект не способны фактически вступить в процесс реализации.

Можно обоснованно предположить, что реализация общей нормы о праве на самоопределение требует как правовых, так и организационных предпосылок. Сейчас мы не берем в расчет такую модель реализации права на самоопределение, как создание независимого государства, поскольку это лишь частный и слишком радикальный случай. Несравнимо большее число случаев имеют отношение к естественным процессам внутригосударственного развития, и их субъекты ищут наиболее оптимальные формы и методы взаимодействия с участниками правореализационного процесса.

Поэтому естественно полагать, что некий субъект N, реализующий право на свободный выбор пути политического, экономического и культурного развития в рамках какого-либо государства, будет нуждаться в правовых и организационных решениях, т.е. правоприменительной деятельности со стороны последнего.

Так, Великобритания при подписании Акта о вхождении в состав Европейского союза (Act of Accession of the Kingdom of Denmark, Ireland and the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland to the European Economic Community and the European Atomic Energy Community 1972) подписала Протокол № 3, ст. 2 которого закрепляет особое положение острова Мэн: «Права, которыми пользуются жители островов, которые находятся в проливе или жители острова Мэн в Соединенном Королевстве не должны быть затронуты в соответствии с Актом о присоединении. Тем не менее на данную категорию лиц не распространяются положения ЕС, касающиеся свободного передвижения людей и услуг» [11].

Особый статус о. Мэн состоит в следующем: о. Мэн является коронной территорией Великобритании, но не входит в состав Соединённого Королевства. Это – самостоятельно управляемая территория. При этом коронные земли не являются независимыми государствами, верховная законо-

дательная власть на этих территориях принадлежит исключительно британскому парламенту, хотя на острове действует свой двухпалатный парламент, Тинвальд, существующий с 979 года [12]. С точки зрения британского законодательства о гражданстве остров составляет часть Соединённого Королевства. Однако, несмотря на то, что жители острова являются гражданами Великобритании, на них не распространяется право граждан Евросоюза на свободное перемещение.

Таким образом, Великобритания осуществляет особую правоприменительную и организационную деятельность, охраняя те права на свободный выбор пути политического, экономического и культурного развития, которыми обладает о. Мэн, и тем самым обеспечивает реализацию правовых норм островом Мэн.

Применение права является властной деятельностью государственных органов и должностных лиц, осуществляемой в целях принятия специальных решений, направленных на возникновение, изменение и прекращение конкретных отношений [13, с. 209]. Хотя в процессе применения права компетентные органы и должностные лица непосредственно сами реализуют (соблюдают, исполняют и используют) определенные нормы права, регулирующие их деятельность, все же главное его назначение состоит в обеспечении реализации правовых норм другими субъектами – теми, в отношении которых применяется право. Другими словами, правоприменение есть государственно-властный способ организации осуществления норм права [14, с. 358].

В результате применения норм права, как верно указывает И.Я. Дюрягин, происходит конкретизация действия правовых норм. Ее необходимость заложена в воздействии норм права, носящих общий характер, на участников конкретных общественных отношений [14, с. 359].

Собственно, так и происходит процесс реализации права на самоопределение. Из чего можно сделать вывод, что, в конечном счете, реализация норм права на самоопределение требует правоприменения.

Перейдем к рассмотрению особенностей реализации субъективного права.

Способы реализации права на самоопределение в общем виде закреплены объективным правом. При этом, как уже было сказано ранее, их также принято именовать «формами реализации права на самоопределение».

Причина терминологической коллизии, по нашему мнению, лежит в особенностях трансляции текста положений Декларации «О принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций».

Согласно данному положению: «The establishment of a sovereign and independent State, the free association or integration with an independent State or the emergence into any other political status freely determined by a people constitute modes of implementing the right of self-determination by that people. (Создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним или установление любого другого политического статуса, свободно определенного народом, являются формами осуществления этим народом права на самоопределение [15]).

Важно отметить, что англ. «mode» – ед.ч. («modes» - мн. ч.) имеет несколько значений, а именно: 1) метод, методика, способ; 2) образ действий, манера поведения; 3) вид, форма; 4) состояние, режим; 5) стиль; мода; обычай.

Полагаем, что с точки зрения теории права корректный перевод вышеизложенного положения Декларации «О принципах международного права…» должен звучать следующим образом: «Создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним или установление любого другого политического статуса, свободно определенного народом, являются моделями (способами) осуществления этим народом права на самоопределение».

Таким образом, классификация моделей (способов) реализации права на самоопределение как субъективного права выглядит следующим образом:

1) создание суверенного и независимого государства;

2) свободное присоединение к независимому государству (интеграция);

3) объединение с независимым государством (ирредентизм);

4) установление иного политического статуса.

При этом следует отметить, что представленные модели различаются векторами государственно-правового строительства, которые демонстрируют направление развития политико-правовой судьбы субъекта права на самоопределение.

Безусловно, выделенные модели также обусловливаются различным объемом реализации содержания права на самоопределение, но сравнить объемы данной реализации не всегда представляется возможным. К примеру, практически невозможно разграничить по объему реализованного права на самоопределения такие формы, как свободное присоединение к независимому государству (интеграция) и объединение с независимым государством (ирредентизм). Связано это с тем, что как интеграция, так и объединение могут проходить на схожих для субъекта условиях.

Полагаем, что реализация права на самоопределение по той или иной модели может происходить различными путями, которые, в свою очередь, отличаются различным характером процессов государственно-правового строительства.

К таким процессам государственно-правового строительства, которые в большей степени отражают конкретный объем и специфику реализации содержания права на самоопределение следует относить: процесс делегирования полномочий «от центра на места» (напр., деволюция в Великобритании), процесс автономизации (СССР 20-х гг., современная Испания, Секуйский край в Румынии и пр.), процесс федерализации (Индия), а также процесс конфедерализации (современные Бельгия, Швейцария, ассоциированные государства).

При этом процесс реализации права на самоопределение, начавшийся с частичного делегирования полномочий, может быть серьезно растянут во времени и претерпевать перерождение в процесс автономизации, федерализации либо конфедерализации, а в ряде случаев способен завершиться созданием независимого государства.

Очевидно, что модели реализации права на самоопределение и пути данной реализации взаимообусловлены и именно сочетание данных факторов влияет на специфику реализации права на самоопределение в каждом конкретном случае.

Полагаем, что реализация права на самоопределение всегда осуществляется в два этапа: руководствуясь конкретным правовым интересом, субъект избирает желаемую модель реализации права на самоопределение, затем происходит определение наиболее оптимального пути государственно-правового строительства.

Данная теоретическая модель демонстрирует лишь логику и взаимосвязанность элементов реализации права. Государственно-правовая практика разумеется более сложна и зачастую менее логична, особенно когда речь идет о правоотношениях в сфере государственно-правового строительства.

Подводя итог анализу форм и моделей реализации права народов на самоопределение на предмет выявления их соотношения, приходим к следующему:

Реализация права на самоопределение происходит в двух плоскостях: путем реализации норм о праве народов на самоопределение, а также путем реализации права на самоопределение как субъективного права.

Как объективное право право на самоопределение представляет собой общую норму, которая включает всю совокупность имеющихся норм о праве на самоопределение, носящих неперсонифицированный, универсальный характер. Говоря о реализации норм о праве народов на самоопределение, следует говорить о формах реализации, под которыми понимаются классические для теории права формы – соблюдение, исполнение, использование права и правоприменение. Обращаясь же к реализации права народов на самоопределение как права субъективного, следует говорить о моделях реализации, под которыми понимаются: создание суверенного и независимого государства; свободное присоединение к независимому государству (интеграция); объединение с независимым государством (ирредентизм); установление иного политического статуса.

Литература

1. Устав Организации Объединенных Наций от 26.06.1945 г.; Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948 г; Международный пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах»; Международный пакт от 16.12.1966 «Об экономических, социальных и культурных правах»; Декларация «О предоставлении независимости колониальным странам и народам» от 14.12.1960 г; Декларация «О принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии

с Уставом ООН» от 24.10.1970 г.; Заключительный акт совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1.08.1975 г.; Конвенция № 169 Международной организации труда «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» от 27.06.1989; Международная конвенция «О ликвидации всех форм расовой дискриминации» от 21.12.1965 г. и др.

2. См. об этом: *Бро Ю.Н.* Проблемы применения советского права. Иркутск, 1980. С. 9; Общая теория советского права / Под общ. ред. С.Н. Братуся и И.С. Самощенко. М., 1966. С. 262 (автор главы Л.С. Явич).

3. Подробнее об этом: *Алексеев С.С.* Механизм правового регулирования в советском государстве. М., 1966. С. 93-94; *Дюрягин И.Я.* Применение норм советского права. Свердловск, 1973. С. 8, 10, 19.

4. *Палеха Р.Р.* Природа правоприменения как особой формы реализации права. Дисс. … канд. юрид. наук. Елец, 2006.

5. Общая теория права и государства. Учебник для юридических вузов и факультетов. М., 1999.

6. Декларация «О принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН» от 24.12.1970 г. // Международное публичное право: Сборник документов. М., 1996. Т. 1.

7. *Марченко М.Н.* Проблемы теории государства и права: Учебник. М., 2001.

8. *Лукич Р.* Методология права / Под ред. Д.А. Керимова. М., 1981.

9. *Марочкин С.Ю.* Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации. М., 2011.

10. Цит. по.: *Марочкин С.Ю.* Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации. М., 2011.

11. The rights enjoyed by Channel Islanders or Manxmen in the United Kingdom shall not be affected by the Act of Accession. However, such persons shall not benefit from the Community provisions relating to the free movement of persons and services.

12. Форма правления о. Мэн – парламентская конституционная демократия. Исполнительная власть представлена главой государства – Лордом Мэна (англ. Lord of Man). По состоянию на 2008 год титул Лорда Мэна принадлежит королеве Великобритании Елизавете II. Представителем Лорда Мэна является лейтенант-губернатор, который назначается Лордом Мэна. Законодательная власть представлена двухпалатным Парламентом острова, – Тинвальдом. Президент Тинвальда избирается депутатами Тинвальда из своего числа. На острове Мэн действует своя собственная правовая система, которая имеет много общего с британской, но во многом отличная от неё. Наибольшие отличия относятся к области финансового права (например в области налогообложения). Остров обладает почтовой самостоятельностью, своей денежной единицей – мэнским фунтом стерлингов. Официальные языки – английский, мэнский. Остров Мэн – единственное на Британских островах место, которое не имеет представительства в парламенте Великобритании.

13. *Сырых В.М., Зенков В.Н., Глазырин В.В.* и др. Социология права: Учебник / Под ред. проф. *В.М. Сырых;* Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. 3-е изд., стер. М., 2004.

14. Проблемы теории государства и права / Под ред. *С.С. Алексеева.* М., 1987 (автор главы *И.Я. Дюрягин*).

15. Декларация «О принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН» от 24.12.1970 г. // Официальный перевод приведен с официального сайта ООН. [Электронный ресурс] URL://http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml.